Кононова Татьяна Леонидовна

УЕЗДНЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Статья посвящена малоизученной странице истории библиотечного дела в России – уездным публичным библиотекам. На основе архивных материалов рассматриваются становление и развитие публичных библиотек в уездных городах Курской губернии в конце XIX – начале XX в. Уделяется внимание правовому положению библиотек, роли курского земства в организации общественных библиотек, учредителям. Анализируются управление библиотеками, состав фондов, источники финансирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/16.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voortoox hist@gramota.net

- **8. Масалов А. Г.** О парадигмах исследования современного российского казачества // Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика: тезисы докладов Всероссийской научной конференции / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008.
- **9. Охлябинин С. Д.** Честь мундира. М.: Республика, 1994. 303 с.
- 10. Певнев А. П. Кубанские казаки: пособие для учеников станичных школ. Екатеринодар, 1911.
- 11. Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. 480 с.
- 12. Сенковский О. И. Собр. соч. О. И. Сенковского (барона Брамбеуса): в 9 т. СПб., 1858-1859. Т. VI.
- 13. Симоновский П. И. Краткое описание о козацком малороссийском народе. М., 1841.
- 14. Сопов А. В. Место и роль казачества в общероссийских культурно-этнических процессах // Теория и практика современного научного знания: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. Часть 1.
- **15. Татищев В. Н.** История Российская. М. Л.: Академия наук СССР, 1963. Т. II.
- 16. Тикиджьян Р. Г. Казачество и неказачье население Дона: становление, этносоциальный состав и проблемы взаимоотношений // Возрождение казачества: история и современность: сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. Новочеркасск, 1995.
- **17. Фролов Б. Е.** У источников Черноморского войска (численность, национальный и социальный состав) // Проблемы истории казачества: сб. научных трудов. Волгоград, 1995. С. 55-66.
- 18. Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар (статья первая) // Вестник Европы. СПб., 1866. Т. ІІ. С. 182-236.
- 19. Шамбаров В. Е. Казачество: история вольной Руси. М.: Алгоритм; Эксмо, 2007. 688 с.
- 20. Шарапова 3. М. Социально-экономический и политический строй у половцев // Ученые записки МОПИ. 1953. Т. XXVIII. Вып. 2.
- 21. Шумов В. В. История казачества в вопросах и ответах. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2004. 240 с.
- 22. Щербина Ф. А. История Кубанского Казачьего Войска. Екатеринодар, 1910. Т. І. 736 с.
- 23. Эварницкий Д. И. Число и порядок Запорожских Сечей с топографическими очерками Запорожья // Киевская старина. К., 1884. Кн. 2. 76 с.
- 24. Яковенко И. Подвижен, отчаян и храбр // Родина. М., 1995. № 10. С. 51-54.

QUESTION OF ZAPORIZHIAN SICH SELF-GOVERNMENT SYSTEM CONTINUITY IN PROCESS OF ITS FORMATION

Kondriko Andrei Vasil'evich

Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics Kafedraup-4@bk.ru; rudra05@yandex.ru

The author presents the analysis of the problem of Zaporizhian Sich self-government system continuity from ethnos or ethnic groups, which could be the ancestors of the Cossacks, considers basic theories of the Cossacks origin; ascertains the peoples living within Zaporozhye in recorded history; determines ethnic groups, which could be the most likely ancestors of the Cossacks, and considers their management systems, making conclusions about the similarities of these management systems with Zaporizhian Sich self-government system.

Key words and phrases: Cossacks; Zaporizhian Sich; ataman; ethnos; theories of Cossacks origin; self-government.

УДК 02(091)

Исторические науки и археология

Статья посвящена малоизученной странице истории библиотечного дела в России — уездным публичным библиотекам. На основе архивных материалов рассматриваются становление и развитие публичных библиотек в уездных городах Курской губернии в конце XIX — начале XX в. Уделяется внимание правовому положению библиотек, роли курского земства в организации общественных библиотек, учредителям. Анализируются управление библиотеками, состав фондов, источники финансирования.

Ключевые слова и фразы: библиотечное дело; земство; Курская губерния; публичные библиотеки; уездный город; городские органы самоуправления.

Кононова Татьяна Леонидовна, к.и.н.

Курский государственный университет kononova55@mail.ru

УЕЗДНЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.) $^{\circ}$

Публичные библиотеки в российской провинции начали появляться в 30-е годы XIX в. Однако доступ в них затруднялся высокой платой за чтение, залогами. Состав читателей в основном ограничивался дворянством, духовенством, купечеством. Административный и цензурный надзор, отсутствие средств на

-

© Кононова Т. Л., 2013

комплектование новой литературой также затрудняли деятельность публичных библиотек. Вследствие этого многие из них в конце 40-х гг. XIX в. пришли в упадок и закрылись [1, с. 50-52]. Оживление библиотечного дела в России наступило лишь после реформ 60-х гг. Начиная с 1860-х гг. по инициативе местной интеллигенции в целом ряде городов стали учреждаться общественные платные библиотеки. Они сразу привлекли к себе внимание земских учреждений и стали субсидироваться ими [7, с. 116].

В этот же период появились первые государственные акты, устанавливающие порядок открытия и регистрации общедоступных библиотек. В 1865 г. был принят Устав о цензуре и печати, согласно которому устанавливался разрешительный порядок открытия библиотек [8]. Принятые в 1884 г. правила о публичных библиотеках, просуществовавшие до 1916 г., требовали не только обязательного разрешения губернатора на открытие библиотеки, но и предоставления местным властям документации библиотеки и контроля полиции за библиотечным персоналом. Теперь каждая библиотека должна была находиться в заведовании «ответственного лица», чья кандидатура утверждалась губернатором. В случае «сомнения в политической благонадежности» губернаторы имели право «собственной властью устранять» заведующего или библиотекарей из библиотек. Министр внутренних дел мог временно закрывать библиотеки и читальни, позднее это право получили и губернаторы [3, с. 10]. В 1884 г. стали издаваться специальные «Алфавитные списки» запрещенных книг [11, с. 19].

Библиотечное дело Курской губернии в конце XIX – начале XX в. развивалось главным образом благодаря земской инициативе. Главное направление библиотечной работы курского земства состояло в поддержке бесплатных народных библиотек в селах. Вторым направлением являлось развитие публичных платных библиотек и специальных библиотек для земских служащих. Целью данной статьи – проследить становление и развитие публичных библиотек в уездных центрах губернии, открытых при содействии курского земства, общественных организаций и местных жителей.

Материалом для данного исследования послужили опубликованные документы и документы Госархива Курской области. В фонде канцелярии Курского губернатора содержатся «Ведомости о существующих в Курской губернии типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках», которые, начиная с 60-х годов XIX в., губернатор ежегодно отправлял в Главное управление по делам печати. Нами использовались также дела, содержащие переписку об открытии библиотек с министерством народного просвещения, Главным управлением по делам печати, попечителем Харьковского учебного округа, уездными исправниками. В делах по переписке имеются доклады управ, выписки из журналов земских собраний, рапорты исправников, уставы читален, протоколы общих собраний библиотек. Сведения о библиотеках содержатся также в делах о цензуре и печати, о поручении разным лицам надзора за библиотеками, а также дела канцелярии старшего чиновника особых поручений о заведениях печати, библиотеках и книжной торговле.

Документы свидетельствуют о том, что в уездных городах Курской губернии потребности основной части читателей обслуживали общественные библиотеки. Библиотеки учреждались уездными земствами и городами, часто на совместные средства, а также по инициативе местных жителей. Большую роль в развитии библиотечного дела в уездных городах играли местные органы самоуправления – почти все общественные библиотеки учреждались и содержались уездными земствами. Например, на содержание публичной библиотеки, открытой в 1892 г. в Дмитриеве, уездная управа выделяла ежегодно 150-300 руб. [2, д. 6207, л. 21]. В 1896 г. уездное земство открыло в Рыльске бесплатную народную библиотеку при содействии Санкт-Петербургского комитета грамотности. Библиотека учреждалась и содержалась на средства уездного земского собрания (единовременно 400 руб. и ежегодно 200 руб.), городской думы (200 руб. единовременно и 100 руб. ежегодно) и на пожертвование от потомственного почетного гражданина В. В. Филимонова (250 руб.) [Там же, д. 5970, л. 1-10]. Библиотека и читальня уездного земства в Старом Осколе начала работать в 1902 г. [Там же, д. 7885, л. 35]. Грайворонское уездное земство явилось учредителем читальни в заштатном городе Хотмыжске в 1896 г. [Там же, д. 5961, л. 34].

Земские библиотеки предназначались, прежде всего, для удовлетворения потребностей земских и городских служащих. Пользование ими могло быть бесплатным для служащих и платным для остальных читателей. Например, библиотека при Корочанской уездной земской управе предназначалась только для земских служащих [Там же, д. 6965, л. 39]. В 1900 г. при Путивльской уездной земской управе была учреждена библиотека для земских служащих [Там же, д. 6665, л. 1]. Она содержалась на ежегодные средства от уездного земского собрания (не менее 100 руб.), членские взносы, добровольные пожертвования, сборы со спектаклей, концертов. Служащие земства, учителя земских школ, гласные земства и члены библиотеки пользовались ею бесплатно. В библиотеке для чтения при Суджанской уездной управе осуществлялось платное обслуживание. Издания приобретались на средства уездного и губернского земств (в 1895 г. было выделено 500 руб.) [Там же, д. 6207, л. 10].

Часто библиотеки учреждались городскими органами управления. Белгородская городская библиотека была открыта по решению Белгородской городской думы в ноябре 1897 г. На ее устройство городская дума выделила 1000 руб. и ежегодно ассигновывала 300 руб. На утверждение проекта устава в министерстве внутренних дел ушло два года [Там же, д. 5709, л. 3-4, 9, 17]. В уставе отмечалось, что учредителем ее являлось общество Белгорода. Устанавливалась плата за выдачу книг на дом – 3 руб. для годовых подписчиков и 30 коп. для месячных подписчиков. За чтение в читальном зале платы не взималось. На третий день после получения газеты и журналы могли выдаваться на дом.

С мая 1889 г. в Путивле существовала библиотека для чтения, учрежденная городским общественным управлением [Там же, д. 6965, л. 5а-6]. Фонд библиотеки насчитывал около 8100 экз. книг и состоял в основном из духовно-нравственной, научной и детской литературы. Библиотека находилась в доме ремесленного училища, построенного на средства потомственного почетного гражданина Н. С. Маклакова [4, с. 392-393].

С 1912 г. она стала называться «Городская публичная библиотека им. Маклаковых». В 1884 г. начала функционировать библиотека для чтения в Тиме, учрежденная Тимской городской управой [2, д. 3699, л. 45-47]. Интересно, что при библиотеке существовала разносная торговля книгами, которой занимались отставной унтер-офицер Г. П. Говоров и крестьянин Я. Ф. Марков.

Иногда библиотеки учреждались по инициативе частных лиц. В 1894 г. по ходатайству князя П. Д. Долгорукова была учреждена публичная библиотека в Мирополье при начальном народном училище [Там же, д. 7261, л. 69]. В некоторых городах само население являлось инициатором создания библиотек. Бесплатная народная библиотека-читальня в г. Короча была учреждена по инициативе местных жителей. Прошение на имя губернатора было подано от податного инспектора Ф. А. Раева, земского начальника К. А. Раппа, учителей местной гимназии Г. А. Иванова и Т. В. Проскурникова, городского судьи П. А. Канищева и земского врача В. Г. Лесового. Всего в списке учредителей было 67 человек. На своем собрании 10 мая 1897 г. они утвердили проект устава и избрали директора местной гимназии Р. Л. Миротворцева заведующим библиотекой [Там же, д. 5935, л. 1-4]. В Новом Осколе также имелась общественная читальня, учрежденная новооскольским обществом. Она размещалась в помещении уездной управы. Читателями библиотеки были жители города и уезда, ежегодно вносившие 6 руб. [Там же, д. 4113, л. 38]. В 1896 г. библиотека переехала в дом купца Н. Н. Ежикова, в 1899 г. – в дом дворян Арсеньевых. Публичные уездные библиотеки, как правило, осуществляли платное обслуживание читателей. Исключением являлись народные бесплатные библиотеки в Грайвороне, Короче, Рыльске и Фатеже. Денег, полученных в качестве абонентской платы, было недостаточно для содержания помещения, оплаты труда библиотекаря и приобретения новых изданий. Поэтому уездные земства и городские органы управления выделяли средства на содержание библиотек. Немаловажный источник комплектования библиотечных фондов составляли пожертвования.

Публичные библиотеки создавались и управлялись коллегиально. Делами Путивльской библиотеки для земских служащих занимался совет, который состоял из одного члена земской управы, представителей от земских врачей и агрономов и двух человек по выбору земского собрания. Совет занимался увеличением средств библиотеки, снабжением книгами и периодическими изданиями, определял денежные суммы за испорченное или утраченное имущество, устанавливал правила пользования книгами, составлял отчеты для уездного земского собрания. Библиотекарь назначался земской управой из числа служащих. Земское собрание избирало попечителя и ответственное лицо сроком на три года. В 1900 г. ответственным за библиотеку был председатель управы Петр Михайлович Черепов [Там же, д. 6665, л. 4-5]. Членами собрания Корочанской народной библиотеки могли быть «все лица, внесшие единовременно или ежегодно не менее трех рублей» [Там же, д. 5935, л. 19]. Собрание каждые три года избирало заведующего и правление, в которое входили 10 человек. Общественные, сословные и другие учреждения, которые ежегодно вносили на содержание библиотеки не менее 20 руб., могли избирать в правление своих представителей. В библиотеке имелись почетные члены (люди, которые внесли единовременно не менее 30 руб.), пожизненные члены (оказавшие особые услуги библиотеке), члены-сотрудники (оказавшие пособие библиотеке своим личным трудом) и члены-соревнователи (вносящие пособие ниже членского взноса). В библиотеке не взималось платы за чтение, не принимался залог, не существовало штрафов за порчу книг.

Щигровская земская библиотека им. Е. Л. Маркова находилась в ведении уездной управы, ответственным лицом был председатель управы Н. В. Бобровский. Делами Белгородской общественной библиотеки занималось правление. Ежегодно городской думе предоставлялись годовые отчеты и копии протоколов общего собрания. В 1900 г. дума затребовала, кроме отчетов, и другие документы – акты и доклады ревизионной комиссии, списки проданных и старых книг. Несколько членов правления были возмущены этим и вышли из него. По мнению одного из членов правления, преподавателя учительской семинарии Д. И. Войниловича, это нарушало устав и принципы самоуправления библиотеки и создавало для тех, кто работал в ней, «невозможную обстановку». Закрытым голосованием было избрано новое правление [Там же, д. 5709, л. 33].

Состав фондов уездных общественных библиотек являлся универсальным по своему содержанию. Здесь была представлена литература по богословию, педагогике, географии, истории, законоведению, культуре, философии, экономике и статистике, медицине и ветеринарии, сельскому хозяйству, художественная и детская литература, периодические издания. Например, фонд Щигровской библиотеки им. Е. Л. Маркова был систематизирован по 14-ти подразделам в соответствии с тематикой литературы. В 1908 г. в библиотеке насчитывалось около 500 наименований книг, 50 наименований периодических изданий, а также книги на французском и немецком языках [6]. В Льговской библиотеке им. Е. М. Жданова имелось свыше трех тысяч наименований книг, которые распределялись по десяти разделам; кроме этого, приобретались детские издания [5].

В отличие от сельских, городские библиотеки располагались в отдельных помещениях или при уездных управах, в них имелась штатная должность библиотекаря, их фонды были больше по объему и богаче по составу, разнообразнее был контингент читателей. Например, Фатежская народная библиотека содержалась на средства уездного земства, города Фатежа, уездного попечительства о народной трезвости, членские взносы, пожертвования, сборы от спектаклей и даже проценты от сберегательной книжки. Как указывалось в отчете библиотеки за 1904 г., «вследствие громадного наплыва посетителей читальни, не было возможности вести точной регистрации, почему количество посещений можно определить только приблизительно в 15 000» [10, с. 59-62, паг. 1-я]. Среднее число посещений в день составляло 50 человек. В библиотеке было 1546 подписчиков – в основном крестьяне и мещане. Взрослые составляли больше половины читателей библиотеки. Интересно, что среди них было много женщин – почти 42%. За отчетный 1903/1904 год было выдано 14915 книг. Для удовлетворения нужд сельских жителей из Фатежской городской библиотеки рассылались ящики с передвижными библиотеками – они назывались «летучими».

Заслуживает упоминания Щигровская библиотека, названная в честь Евгения Львовича Маркова, щигровского помещика, писателя и историка [2, д. 7815, л. 1]. Младший брат писателя, Николай Львович Марков, на свои средства построил здание для библиотеки и передал его земству. Заметный след в развитии библиотечного дела Льгова оставила Льговская публичная библиотека им. Е. М. Жданова. Помещик Льговского и Суджанского уездов, кандидат физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, гласный Курского губернского земства Елисей Михайлович Жданов завещал передать свою личную библиотеку и денежные средства на устройство общественной библиотеки. Библиотека Жданова представляла собой уникальное собрание книг не только на русском, но и на французском, итальянском, немецком и польском языках: классические произведения, научные издания, книги по истории, педагогике, философии, медицине. Среди них имелись произведения А. Ламартина, Цицерона, П. Корнеля, М. Монтеня, Дж. Мильтона, Ж. Санд, Ч. Диккенса, А. Дюма, В. Гюго, Ж. Расина. В 1893 г. губернское земство постановило передать библиотеку Жданова Льговскому уездному земству [9, с. 160]. Проект библиотеки почти три года отстаивал князь И. В. Барятинский. Открытие библиотеки затянулось почти на три года из-за необходимости внести изменения в проект устава, а также проверить, не имелось ли в библиотеке Жданова запрещенных книг [2, д. 5177, л. 1-5]. Ответственным лицом был утвержден князь В. И. Барятинский, заведующей библиотекой – дворянка Вера Аполлоновна Мозгалевская. Ежегодно собиралось общее собрание подписчиков для ведения дел. Для исполнения решений общего собрания учреждался распорядительный совет, в который входили представители от уездной управы, избирались два представителя от подписчиков и представители местного духовного и светского училищного начальства. Совет связывался с книжными магазинами и редакциями периодических изданий, вел приход и расход денежных сумм.

В конце XIX – начале XX в. в губернии появились библиотеки, основанные культурно-просветительскими обществами – обществом содействия начальному образованию и уездными попечительствами о народной трезвости. Общество содействия начальному образованию не только учреждало и поддерживало сельские библиотеки (в 1913 г. таких библиотек в селах насчитывалось 64), но открывало народные бесплатные библиотеки и в уездных городах – в Белгороде, Фатеже и Ямской слободе Курска. Уездные попечительства о народной трезвости в 1900-1906 гг. открыли 6 народных бесплатных библиотек в уездных городах – Дмитриеве, Короче, Льгове, Рыльске, Тиме и Фатеже.

К началу XX в. во всех уездных городах Курской губернии имелись публичные библиотеки. История общественных библиотек в уездных городах свидетельствует о том, что библиотечное дело развивалось благодаря общественной и частной инициативе. Существенную роль в организации и развитии библиотечного дела, в распространении грамотности и книг играли представители местных органов самоуправления. С приходом земства в библиотечную сферу строительство библиотек приобрело системный характер.

Можно утверждать, что в рассматриваемый период в уездных центрах начала формироваться сеть библиотек для обслуживания различных читательских групп. Доступ в публичные платные библиотеки был открыт для всего населения. Единственным ограничением доступа читателей к фондам этих библиотек было внесение ими абонентской платы или платы за чтение.

Публичные библиотеки в уездах существовали на отчисления городских и земских учреждений, пожертвования, на плату, взимаемую за чтение книг и журналов, а также на средства от платных лекций, концертов и спектаклей. Для управления общественными библиотеками создавались комитеты или советы, которые отчитывались перед земскими и городскими органами самоуправления. Деятельность библиотек регламентировало правительство, они находились под административно-полицейским надзором.

Открытие общественных библиотек, часто по инициативе самого населения, отражало рост интереса населения к книге. Материалы исследования свидетельствуют о том, что устойчивый интерес основной массы горожан к чтению формировался медленно, но осознание его необходимости и важности было очевидным.

Список литературы

- 1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. Изд-е 3-е, доп. М.: Книга, 1980. 351 с.
- **2.** Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1.
- **3. Звягинцев Е.** Правовое положение народных библиотек за 50 лет. М.: Тип. Моск. городского дома трудолюбия и работного дома. 1916. 56 с.
- 4. Земский ежегодник Курской губернии за 1881 год / Издание Курск. губерн. земства. Курск: Тип. губерн. земства, 1882.
- Каталог библиотеки-читальни Льговского уездного земства Курской губернии. Курск: Тип. губерн. земства, 1901. 95 с.
- 6. Каталог книг Щигровской земской имени Евгения Львовича Маркова библиотеки. 1 сентября 1908 г. Курск: Тип. губерн. земства, 1908. 70 с.
- 7. **Медынский Е. Н.** Внешкольное образование, его значение, организация и техника. СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1913. 249 с.
- 8. О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 06.04.1865 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1867. Собрание ІІ. Т. 40. Отделение І. С. 397-406.
- **9.** Свод постановлений Курского губернского земства за 10 лет (с 1892 г. по 1901 г.) / сост. под ред. И. П. Белоконского. Курск: Тип. губерн. земства, 1903. 1172+70 с.
- **10. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1904-1905 учебн. г.** / справоч.-педагогич. бюро Курск. губерн. земства. Курск. Тип. Курск. губерн. земства, 1906. 113+113 с.
- **11. Чарнолусский В. И.** Справочная книжка по библиотечному делу, книжной торговле и издательству / сост. В. И. Чарнолусский. Изд-е 2-е. Петроград: Тип. Б. М. Вольфа, 1914. 111 с.

DISTRICT PUBLIC LIBRARIES OF KURSK PROVINCE (THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Kononova Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in History Kursk State University kononova55@mail.ru

The author discusses the insufficiently known history of library science in Russia – district public libraries, basing on archival materials considers the formation and development of public libraries in the district towns of Kursk province at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, pays attention to the legal status of libraries, the role of Kursk zemstvo in the organization of public libraries, their founders, and analyzes the management of libraries, the structure of library stocks and the sources of finance.

Key words and phrases: library science; zemstvo; Kursk province; public libraries; district town; town autonomous bodies.

_____

УДК 930:94(477)(092)

Исторические науки и археология

В статье отображены важнейшие этапы жизни и деятельности исследователя истории соловецкого заточения М. А. Колчина. Анализируется его научный труд «Ссыльные и заточенные в остроге Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.», в котором описаны причины заключения арестантов, процесс их сопровождения в Соловецкий острог, места содержания, условия жизни, поведение, здоровье и т.д. Весомой заслугой М. А. Колчина автор статьи считает предоставление информации общественности о наличии в списках колодников на Соловках кошевого атамана Запорожской Сечи П. И. Калнышевского.

Ключевые слова и фразы: М. А. Колчин; Архангельская губерния; Соловецкий монастырь; П. И. Калнышевский; кошевой атаман.

Коцур Галина Георгиевна, к.и.н., доцент

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина panihalenka@meta.ua

ПЕРВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ ИСТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО ЗАТОЧЕНИЯ М. А. КОЛЧИН $^{\circ}$

Глубоким изучением жизни и деятельности М. А. Колчина специально никто не занимался. Поэтому о судьбе первого летописца истории Соловецкого монастыря известно немного. Прожил он недолго – всего 51 год (9.09.1855 – 21.08.1906).

Михаил Андреевич Колчин родился в с. Пингиш Холмогорского уезда Архангельской губернии в семье сельского священника. Следуя традиции, родители отправили сына учиться в Архангельскую духовную семинарию. Вместе со своими семинарскими товарищами в начале 1874 г. он принимал активное участие в издании рукописного журнала антиправительственного содержания «Равенство». За пропаганду оппозиционных идей М. А. Колчин, как и некоторые его друзья, были отчислены из семинарии и направлены под негласный надзор полиции. Юноша возвращается к родным. Там он знакомится с политическими поселенцами, которые заинтересовались «одаренным юношей, который так рано пострадал за свою любознательность» [1, с. V]. Следуя совету своих новых старших друзей, М. Колчин едет в Петербург, где при их содействии сотрудничает с редакцией «Отечественных записок», а также вступает вольнослушателем в Медико-хирургическую академию. В Петербурге, посещая кружки радикальной молодежи, М. А. Колчин вызвал подозрение полиции и всемогущего в то время ІІІ Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В 1876 г. его арестовывают, а вскоре высылают «на родину», в Архангельскую губернию, в Соловецкий монастырь.

Прибыв на Соловки, М. А. Колчин начинает знакомство со своеобразной жизнью Соловецкого острога, изучает его историю. Его интересует все, что касается монастырей: их роль в процессе колонизации страны, заселении пустующих лесных пространств северных регионов; вопросы о месте монастырей как центров духовной, религиозной и культурной жизни; монастыри как место государственных тюрем для «неблагонадежных» с точки зрения высших представителей государственной власти.

Основное внимание М. А. Колчин обращает на последний аспект. Устроившись фельдшером в монастырь, он, благодаря личным качествам («общительность, открытый и прямой характер, а также успешное

.

 $^{^{\}odot}$ Коцур Г. Г., 2013